

Атакующее слово Александра Артемова

В статье предпринята попытка рассказать о жизни и творчестве поэта-фронтовика Александра Артемова (1912-1941), начавшего свой литературный разбег во Владивостоке в 1936 году. Используются личные документы и стихи поэта.

Артемов А.А.

22 сентября 1939 г. поездом в 10.20 уехал из Владивостока Александр Артемов, начинающий, но уже известный во Владивостоке и Дальневосточном крае (ДВК) поэт. Его знали и ценили местные литераторы, поэтому среди провожающих были: писатель-ученый (бабушка, Морской старик) Т. Борисов, драматург А. Савельев, поэт И. Степанов, молодой прозаик В. Кучерявенко. В его, Васи Кучерявенко, записной книжечке, маленькой, красной, с золотой цветочной веточкой кратенько описаны проводы Саши Артемова: *«Уехал еще один друг... немного грустно... идем с вокзала, беседуем, парень способный, талантливый, пусть подучится, это ему нужно, это ему очень будет полезно».*

Жизнь 27-летнего поэта нельзя было назвать безоблачной. Крестьянский сын, в шесть лет потерявший отца, в двенадцать – мать, вынужден был жить у родственников. Но, Шура (так называли его близкие) всегда хотел учиться, занимался самостоятельно, жадно и много читал, закончил школу-семилетку в Спас-Клепиках, ту самую, бывшую второклассную, где три года провел Сергей Есенин. Доучивался после службы в армии, во Владивостоке, на рабфаке. Учился блестяще, в свидетельстве об окончании Дальневосточного индустриального рабфака (1936-1938 гг.) четверка по химии, остальные предметы сданы на отлично, в том числе любимая литература.

Он пытался писать стихи с детских лет, *«работая в саду, огороде»*, но *«не имея возможности учиться дальше»* (*«условия моего существования были слишком тяжелы, чтобы можно было продолжить учебу»*), бойкий комсомолец, по заданию райкома комсомола проводил в деревне *«различные хозяйственно-политические мероприятия»*, заготавливал мясо, работал грузчиком торфа. В свободное время начитанный Саша организовывал рабочий досуг, возможно, диспуты на политические и религиозные темы, лекции, вечера (семейные, танцев, вопросов-ответов), несложные постановки на исторические темы, недаром его самые известные зрелые стихи *«Дорога*

отцов», «Вступление в поэму «Витус Беринг», «Смерть командора», «Слово о походе казака Дежнева» посвящены великим русским землепроходцам.

Заводила и лидер, Александр Артемов, был очень убедителен на солидном в то суровое время месте культработника - с 1931 года он успешно трудился в рабочем клубе на Мишеронском стекольном заводе (Подмосковье). Однако, ответственная комсомольская работа его не привлекала, у 19-летнего Саши была тайная мечта – он видел себя поэтом. Его ранние стихи не сохранились, к сожалению. *«Это очень грустно. Ведь Шура Артемов постоянно оформлял стенгазеты в школе, помогал в работе городского клуба»*, - вспоминала Ираида Андреевна Добромыслова. Рязанская учительница истории Ираида Андреевна Добромыслова какое-то время жила в Хабаровске и Владивостоке, была знакома с местными литераторами. В 1971 г. в средней школе № 42 г. Рязань она организовала для старшеклассников клуб (по словам ребят - штаб) «Поиск». 8 школьников в течение трех лет по крупицам собирали материалы *«о нашем земляке – поэте Артемове»*. Дети написали владивостокскому литературоведу С. Ф. Крившенко, съездили в Москву, где встретились с семьей поэта – супругой, сыном, внуком А. Артемова, побывали в Спас-Клепиках, познакомились с его родственниками. Руководитель клуба И. Добромыслова *«встретилась с Бытовым Семеном Михайловичем, бывшем в Рязани проездом»*. На одном из заседаний клуба своими воспоминаниями о поэте поделился некто Н. Поварёнкин (видимо товарищ, одноклассник или друг А. Артемова). Школьники семидесятых проделали кропотливую работу, ребята написали в газету «Правда» и *«получили ответ, в котором говорится о том, что наше письмо направлено секретарем отдела европейских стран «Правды» товарищем Кузнецовым собственному корреспонденту газеты «Правда» во Франции тов. Седых В. Н.»*. Но подтверждения о том, что (со слов жены А. А. Артемова – Людмилы Григорьевны) *«Артемов был в плену, бежал, а затем сражался в партизанском отряде где-то во Франции»* и погиб, поисковики так и не дождались, до сих пор точно неизвестно где и при каких обстоятельствах погиб дальневосточный поэт Александр Артемов. Осталась легенда и скупые строчки приказа, где *«он исключен из списков Советской Армии, как без вести пропавший в июле 1941 г.»*

Артемова призвали в армию в первых рядах. Известный советский поэт (как и А. Артемов политрук на войне) А. Яшин записал в своем дневнике 28 июня 1941 г.: *«Утром хотел дописать стихотворение. Но срочно вызвали в институт. Ходили в РК ВКП (б): решением ЦК ВКП (б) проводится мобилизация коммунистов на фронт. Берут пока только бывавших в армии,*

обученных. У нас взяли *Артемова, Ярополка Семёнова, Евдокимова, Хайкина. Я ещё не нужен...*». Артемов был опытный солдат. В 1934 г. «с работы секретаря Общеболотного коллектива ВЛКСМ был взят в ряды РККА. По 1936 год я служу в рядах ОКДВА, в 24-м желдорожполку, вначале краснофлотцем, потом младшим командиром, исполняющим обязанности начальника полковой библиотеки в составе ВЛКСМ полка». Увы, не удалось узнать, где дислоцировался 24-й желдорожполк полк. Точно известно лишь то, что личному составу было несладко, «веселые парни, хорошие парни – бойцы РККА» трудились до кровавого пота, днем и ночью, без техники, с серьезными нормами, строили депо, станции, мосты, жилые дома, ремонтировали железнодорожные пути, несли гарнизонную службу, совершали марш-броски, командирам приходилось быть начеку – рядом бряцала оружием недружественная Япония. В армии Артемов заведовал библиотекой, в его ведении находились инструкции, наставления, уставы, газеты, пособия по личной гигиене, подготовке боевых санитаров, а также художественные книги и журналы, поднимавшие боевой дух красноармейцам. Например, популярный хабаровский журнал «На рубеже». В августовском номере журнала за 1935 год было опубликовано стихотворение оригинального сильного советского поэта Владимира Луговского «Прощанье». Стихи Луговского произвели на младшего командира Артемова неизгладимое и мощное впечатление. Через несколько лет, признанным поэтом, он попросит (в письме от 7 мая 1938 г.) *дорогого друга Женьку* (Евгения Долматовского) «*угovorить этого зубра*» на рецензию своей рукописи «Тихий океан». Артемову очень хотелось доказать свою профессиональную состоятельность. Местные литераторы не раз критиковали его за «увлечение исторической тематикой» и подражательность. «*Хотелось бы приникнуть к Луговскому. По-моему, это один из «крупных», серьезно работающих с молодежью и, пожалуй, единственный в этом роде. Хотелось бы попасть к нему на выучку...*». С Долматовским Саша Артемов познакомился в страшном 1937-м, когда 22-летнего, свежее испеченного выпускника Литинститута Женю Долматовского, А. Фадеев и В. Ставский отправили на Дальний Восток разбираться с местной писательской организацией, фактически уничтоженной после апрельского краевого собрания писателей и литературного актива.

Семен Бытовой в очерке «Лиман» рассказал, как летом 1935 г. зашел в редакцию «ТОКа» А. Фадеев и застал там компанию литераторов: Афанасьева, Кучерявенко, Артемова, Гая, Никулина. Заговорились, засиделись за полночь. И, по совету Саши Артемова, постановили «завалиться» к Морскому Старика (Т. М. Борисову). С Трофимом Борисовым Артемова связывали почти

Борисова А.Т.

родственные отношения, поэт ухаживал за младшей его дочерью. *«Как розы яркие, флаги на стадионе. Тугую ленточку ты крепкой грудью рвешь. Взлетает слава медногорлым звоном и по трибунам пробегает дрожь. И, как прибой, звучат аплодисменты, пока оркестров славный гром не стих, и по полю проходят рекордсмены, и ты идешь, красивая, среди них. Из тысяч глаз любовь к тебе струится, и я чуть-чуть ревную, как всегда...»*. К сожалению, любовь поэта не тронула

«кудрявую смуглянку», спортсменку, умницу Аллу. Алла Трофимовна сохранила два личных письма А. Артемова (1937, 1938 гг.) о любви «до безумия» к ней, к сожалению, неразделенной.

Маленькая ремарка: из текста биографии, написанной самим Артемовым: *«По 1936 год я служу в рядах ОКДВА...»*, - следует, что он появился во Владивостоке в 1936 г. и в этом же году поступил в ДВПИ на рабфак. Как же тогда он вместе с А. Фадеевым и компанией писателей летним вечером в 1935 г. ужинал у Т. М. Борисова? Загадка. Возможно, он появился во Владивостоке раньше? Или Бытовой что-то напутал? Может быть, Семен Бытовой описал один из вечеров, проведенных у батьки Борисова? Писатель и ученый-рыбовод любил и привечал литературную поросль и частенько в его знаменитом кабинете в доме на Тигровой собирались молодые таланты. *«К молодым он относился отцовски душевно и слегка иронически – слушал их и*

Артемов А. крайний справа

Борисов Т.М. в центре

все время щурил острые, живые глаза, словно спрашивая: а ну, что вы за птицы? Что за душой у вас? с чем идете, что можете?». В очерке А. Плешкова «Александр Артемов» описан вечер, где Артемов *«за густо-оранжевым чаем, камчатским чаем»* читает свои новые стихи *«У океана»*.

Плешков не может считаться надежным биографом Артемова, в его очерке есть ошибки: *«Он подростком с родителями, приехал на Дальний Восток...»*. Александр Артемов в 1934 г., в 22 года, с комсомольской работы на родине *«был взят в ряды РККА»*. Два года он служил в армии и во Владивосток попал только в 1936 году. Есть документ, биография, написанная поэтом собственноручно в 1938 г. Еще ошибка, в *«стихотворной книжке для детей» «Приключения трех щенков»*, у Плешкова щенки стали медвежатами (*«Приключения трех медвежат»*).

В конце армейской службы, Артемова перевели во Владивосток, и он сразу стал принимать активное участие в здешней литературной жизни.

Вскоре, в третьей книжке (май-июнь) журнала «На рубеже» за 1936 г. были опубликованы три его ранних стихотворения «О ледяной горке и инспекторе Охриме», «Ночь над городом» и «Товарищам». После демобилизации он недолго поработал *«инструктором ДВ Правления ОСА по Приморской области»*. Затем, *«в качестве заведующего литературным отделом»* его берут в газету Тихоокеанского флота «На боевой вахте», в 1937 г. Артемов перешел в газету «За большевистские темпы».

В 1936 г. *«по командировке редакции журнала «На рубеже»* Артемов с группой молодых поэтов приехал в город юности Комсомольск. Наверняка, по комсомольским впечатлениям, он так трогательно и живо нарисует своего «Кольку». В Комсомольске им был написан черновой вариант стихотворения «Дорога отцов». *«Я считаю, что мы социализм строим не на пустом месте. И наш героизм – он в нас от прадедов, от дедов и отцов. Я буду писать так, чтобы показать его вековые истоки, его корни из самых глубин народа!»*. И привел в свои стихи великих русских мореплавателей и путешественников командора Витуса Беринга и казака Семена Дежнева.

Бойца Красной Армии, патриота и гражданина своей страны, А. Артемова, до глубины души волновала Хасанская тема. По горячим следам написаны «Сказ о Семене Лагоде», «Летавин», «Краев». Со слов автора единственной книги о поэте «Песня над океаном» А. И. Кубикова: *«Тяжкий труд пограничников в его стихах представлен конкретно, зримо, в богатстве деталей, штрихов. Поэт духовными узами связан со своими героями»*. В архиве писателя Владимира Щербака (архив находится в отделе рукописей ПКПБ им. А. М. Горького) есть документ, простой лист бумаги формата А-4 с переписанным стихотворением А. Артемова «Хасан». Работая над романом «Малая война», писатель, досконально и критично изучив поэтические тексты, посвященные Хасанским событиям, выделил один из лучших - артемовский.

За три года работы во Владивостоке его *«оборонные стихи»* напечатают журналы «На рубеже», «Резец», «Красноармеец», «Краснофлотец», «Знамя», газеты «Тихоокеанская звезда», «Тихоокеанский комсомолец», «Красное знамя», «Комсомольская правда», «Правда», «Сталинский путь», «Тревога», «Рыбная индустрия» и др. В 1939-1940 гг., один за другим, вышли в свет артемовские поэтические сборники «Тихий океан» и «Победители». Экземпляр «Победителей» Саша Артемов подарил В. Кучерявенко с дарственной надписью: *«Васе Кучерявенко – не первую и не последнюю, чтобы дружба хорошела»*.

У Александра Артемова есть и проза. В 1938 г. в дальгизовской книге «За Родину. Боевые эпизоды в районе озера Хасан» включен его очерк. Через год в Москве, в Воениздате, о мужественных героях Хасана, выйдет еще один очерк «Герои Хасана», куда также войдет очерк А. Артемова – «Одиннадцать». А вот отрывок из письма Алле Борисовой: *«Сейчас собираемся с Никулиным делать книгу о Тихоокеанском флоте. Только прозу. Очерки. Крайком поддерживают. Политуправление тоже»*. Книга, к сожалению, не появилась, но мысли такие у поэта были.

Он скучал по родине, вспоминал родных, *«двоюродного брательника»* Кольку. Сиротская доля его была нерадостной, но, не богатые, родственники вырастили, дали семилетнее образование. Жилось мальчику голодно, но интересно: *«горячее время, строительство и укрепление колхозов в деревне, борьба за выполнение промфинплана в промышленности»*, комсомольские собрания и поручения, тяжелая физическая работа, на родине, в есенинских чудных местах... Кумиром Артемова, вне всякого сомнения, был Сергей Есенин, возможно юный Шура осторожно не афишировал свое увлечение, это было очень опасно, могли, например, не принять в комсомол или приплести бухаринские *«внутреннюю величайшую недисциплинированность, обожествление самых отсталых форм общественной жизни вообще»*.

Артемов всегда стремился к учебе, хорошо учился в школе, с одной четверкой закончил рабфак, в зрелом возрасте грезил о Литературном институте – *«единственном месте теоретической подготовки молодых»*. *«Москва мне необходима на 2-3 года учебы»*, - писал он другу Евгению Долматовскому. В сентябре 1939 года поэт уехал в Москву, успешно сдал историю партии и русскую литературу. 27 октября на заявлении Артемова директору Литинститута: *«Настоящим прошу принять меня на 1-й курс вверенного вам института. В силу целого ряда обстоятельств к началу учебного года попасть я не смог. Обещаю, однако, нагнать упущенное и к зачетной сессии прийти с хорошими показателями...»*, наложена директорская резолюция: *«Зачислить студентом на 1 курс»*. Артемов прекрасно справился с поставленной задачей, учился писать у мэтров, работал над техникой слова, мечтал о будущем, а будущее поэт связывал с Дальним Востоком. В ДВК его продолжали печатать, «На рубеже» в 1939 и 1940 гг. опубликовал «Болдинскую осень», «Туфли Ронина», «Сергея Лазо, эпизоды», подборка под общим названием «Новые стихи». За несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны поэт выпустил свой последний сборник «Атакующее слово». 28 июня Александр Артемов ушел на фронт, не дождавшись первенца, сына Людмила Григорьевна (супруга поэта) наречет

именем мужа. Предвосхищая его рождение, в 1939 г. выйдет в свет прелестная тоненькая книжица стихов для дошкольников «Приключения трех щенков». Смешная книжечка о приключениях непослушных щенков Косматого, Лохматого и Мохнатого, в переиздании 1960 г., зачитана до дыр, но жива и находится в фонде Приморской краевой публичной библиотеки имени А. М. Горького.

«Приключения трех щенков»

Артемов А.А.

Отучившись в 1940 г. на месячных военных курсах ПУРа РККА (Политуправление Красной армии), Артемов получил удостоверение военного корреспондента. Эта серьезная организация вела активную пропагандистскую войну против врага. Фронту нужны были образованные люди, владеющие словом, поэтому государством была утверждена военная должность «писатель». Писателями стали все студенты-фронтовики Литинститута. Сами они предпочитали называться по роду работы на фронте – военкорами, политруками, агитаторами, редакторами. Старший политрук Александр Александрович Артемов ушел на войну 28 июня 1941 г. и *«пропал без вести в июле 1941 г.»* под Смоленском. Имя Александра Артемова находится на памятной доске среди 37 погибших студентов-фронтовиков Литературного института имени Горького, установленной в память о них на Тверском бульваре в Доме Герцена.

«О, как я буду жизнь любить, когда вернусь назад!».

О, если бы он вернулся!

К сожалению, во Владивостоке нет памятных мест, связанных с именем Артемова, но его помнят, как дальневосточника, поэта-фронтовика, автора поэтических сборников и публикаций. В советское время во Владивостоке вышли артемовские «Избранные стихи», в сборник помещен очерк современника Артемова – поэта и публициста Анатолия Плешкова (Гая) «Александр Артемов». В 1951 г. в предисловии к сборнику приморских поэтов, погибших на войне «Слово в строю» о творчестве А. Артемова рассказал газетчик, прозаик, автор популярной в свое время «Трагедии капитана Лигова» Анатолий Вахов, лично знавший поэта. Особой любовью у дальневосточников и владивостокцев пользовалась коржиковская «Волна за волной» - удобный, компактный сборник, собравший подборку стихов дальневосточников поэтов (всего 21 автор). Открывает книгу мужественная поэзия А. Артемова, В. Афанасьева, Г. Корешова. Недавно имя Александра

Артемова вновь обрело всероссийскую известность. В пронзительные книги Д. Шеварова (2020, 2022 гг. издания) «Ушли на рассвете» и «До свидания, мальчики» (стихи молодых поэтов, погибших на войне) вошло два наших, приморских, имени: Александр Артемов и Георгий Корешов.

Список использованной литературы:

Артемов, А. Избранные стихи / [послесл. А. Плешкова]. – Владивосток: Примор. кн. изд-во, 1964.

Артемов, А. А. Приключения трех щенков : [для детей дошкол. возраста] / ил. Л. Московский, К. Севастьянов. - Владивосток : Примор. кн. изд-во, 1960.

Артемов, А. А. Слово в строю : сб. стихов Примор. поэтов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны / А. Артемов, В. Афанасьев, Г. Корешов; [сост., вступ. ст. А.Вахова]. - Владивосток : Примиздат, 1950.

Бытовой, С. М. От снега до снега : повесть об одном путешествии / худож. О. В. Титов. - 2-е изд., доп. - Л. : Сов. писатель, 1974.

Волна за волной : сб. стихов / [сост. В.Т.Коржиков]. - Владивосток : Примор. кн. изд-во, 1960.

Долматовский, Е.А. Собрание сочинений : в 3 т. : Т. 3 - М. : Худож. лит., 1989.

До свидания, мальчики. Судьбы, стихи и письма молодых поэтов, погибших во время Великой Отечественной / авт.-сост. Д. Шеваров. - Москва : АНО Центр «Никея», 2022.

Зилова, К. Н. Слово и время: писатели о Дальнем Востоке / К. Н. Зилова. - Хабаровск : АО "Хабаровская краевая типография", 2020.

Зилова, К. История несостоявшейся любви: неизвестные письма поэта Александра Артемова // Дальний Восток. – 2005. - № 2. – С. 176-182.

Кубиков, А. И. Песня над океаном : Творчество Александра Артемова / Ред. С. Ф. Крившенко. - Владивосток : Б.и., 2000.

Луговской, В. А. Ответственность перед эпохой : лит.-критич. ст. и выступления / сост., вступ. ст. С. А. Коваленко. - М. : Сов. Россия, 1988.

На рубеже: журналы. – Хабаровск: Дальгиз, 1936-1941 гг.

ПКПБ им. А. М. Горького: Фонд Крившенко Сергея Филипповича.

ПКПБ им. А. М. Горького: Фонд Кучерявенко Василия Трофимовича.

ПКПБ им. А. М. Горького: Фонд Щербака Владимира Александровича.

Разбег : стихи / А.Артемов и др. - [Хабаровск] : ДАЛЬГИЗ, 1937.

РГАЛИ: ф. 632 оп.1 ед. хр. 1103.

РГАЛИ: ф. 1864 оп.2 ед. хр. 299.

Ушли на рассвете. Судьбы и стихи : 25 молодых поэтов погибших во время Великой Отечественной / авт.-сост. Д. Шеваров. - Москва : Российская газета, 2020.

Также использовались открытые источники Интернет.